

Келдибекова А.Б.

**УЮШУЛГАН КЫЛМЫШТУУ ТОПТУН
ШЕРИКТЕШТЕРИНИН МҮНӨЗДӨМӨСҮ БОЛГОН ПСИХОЛОГО-
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК ТАЛДООЛОР**

Келдибекова А.Б.

**ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ
СОУЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП**

A.B. Keldibekova

**PSYCHOLOGICAL CRIMINAL APPROACHES
TO THE CHARACTERISTICS OF CO-PARTICIPANTS
OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS**

УДК: 343.237

Макала уюшулган кылмыштуу топтордогу шериктештердин бугунку күндүн чындыгы менен байланыштырып комплекстүү заманбап психолого-криминалистикалык мүнөздөмөсүн изилдөөгө багытталган. Автор бул маселеге болгон көз караштардын анализдеринин негизинде, кылмыштуу топтор коомдо болуп жаткан өнүгүү менен кошо өнүгүп келе турганы жөнүндө айтып, бул криминалдык кубулушка ар дайым көңүл берүү менен изилдөө керек экендиги тууралуу тыянак жасаган.

Негизги сөздөр: *уюшулган кылмыштуу топтор, топтук кылмыштуулук, шериктеш, кылмыштуу жүрүм-турум, кылмыштуулукка каршылык көрсөтүү.*

Статья посвящена современным психолого-криминалистическим подходам при изучении соучастников организованных преступных формирований с его комплексных позиций с учетом реалий сегодняшнего дня. Автор на основе проведенного анализа имеющихся точек зрения делает вывод о том, что преступные группы развиваются и совершенствуются вместе с реалиями, происходящими в обществе, в связи с чем, требуется постоянное пристальное внимание к изучению данного криминогенного явления.

Ключевые слова: *организованные преступные группы, групповая преступность, соучастник, преступное поведение, противодействие преступности,*

This article is devoted to modern psychological criminal approaches during the learning the co-participants of organized criminal group with its complex positions with considering of current times. An author makes conclusion on the bases of analyzes and points of view that criminal groups are developed and improved with realities in the societies, therefore such kind of criminal phenomenon is demanded to be always learned

Key words: *organized criminal groups, group criminality, co-participants, criminal behavior, anti-criminal action.*

На сегодняшний день, «... произошло и происходит сочетание экономических и общеуголовных преступлений на различных уровнях. Причем крупные преступные формирования возникают и стабильно функционируют именно на стыке таких направлений криминальной деятельности как наркобизнес, похищение людей с целью последующей перепродажи для сексуальной эксплуатации либо иных целей, организованное вымогательство с целью завладения целыми отраслями экономики и вложение в эти отрасли материальные средства полученные от наркобизнеса, в случае необходимости прибегают к устранению конкурентов либо лиц препятствующих осуществлению их незаконной деятельности. И именно

сращивание данных криминальных направлений, ранее несвязанных между собой, дает нам сегодня совершенно новое качественное содержание общественно-опасных посягательств, которые уже давно вышли за пределы одной страны» [1, с. 129-130].

И в такой ситуации немаловажное значение, для эффективного противодействия преступности, имеет комплексное изучение личности преступника. Не случайно, личность представляет собой объект исследования практически всех юридических наук: уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики и юридической психологии.

И мы разделяем мнение А.Б. Кабыкеновой, что личность человека является отправной точкой, через которую осуществляется взаимодействие социальной среды и биологических признаков человека. Поэтому у проблемы формирования личности преступника есть два начала: биологическое и социальное [2, с. 11].

Изучение специфики ценностно-нормативной системы личности преступника все же недостаточно для раскрытия его психологической сущности и соответственно выявления причин преступного поведения. Вот почему значительным вкладом является предпринятая под руководством Ю.М. Антоняна попытка исследования психологических особенностей преступников и их отдельных категорий. Была изучена группа лиц, совершивших общеуголовные преступления, т.е. убийства, изнасилования, хулиганства, кражи, грабежи, разбои, хищения имущества, а также нанесших тяжкие телесные повреждения. Контрольную группу составили законопослушные граждане. Отобранные группы изучались с помощью методики многостороннего исследования личности (ММИЛ), которая представляет собой адаптированный вариант Миннесотского многофакторного личностного опросника (ММРП) [3].

Установлено, что преступники от неправоверников на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, которые и обуславливают их противоправное поведение. И как отмечают коллектив авторов «... понятие личности преступника может быть наполнено этим психологическим содержанием. Поскольку же указанные психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от неправоверников

в целом отличаются нравственно-правовой спецификой» [4, с. 88].

Не случайно подчеркивается, что к примеру, «...изучение социально-психологических причин заказных убийств, позволяет сделать вывод, что в основе их лежит социальный конфликт, возникающий из-за влияния негативных социально-экономических, политических, культурно-воспитательных, правовых, идеологических, социально-психологических явлений, которые, детерминируя агрессивное или преступное поведение людей, способствуют совершению данных преступлений. В процессе конфликта один субъект предпринимает действия, противоречащие интересам другого субъекта. При этом участники конфликта либо не могут, либо не желают разрешить конфликт с помощью правовых норм или путем правомерного поведения из-за объективных и субъективных причин, связанных с неправомерностью самого спора, влиянием криминального менталитета, традиций или убеждения, что данную спорную ситуацию разрешить иными способами невозможно или нецелесообразно» [4, с. 141].

Прежде всего, преступников отличает плохая социальная приспособленность, общая неудовлетворенность своим положением в обществе. У них выражена такая черта, как импульсивность, которая проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, эмоциональной незрелости, инфантилизме.

Нравственно-правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Такие люди обычно или не понимают, чего от них требует общество, или понимают, но не желают эти требования выполнять. Поскольку у таких лиц нарушен или деформирован нормативный контроль, они оценивают социальную ситуацию не с позиций нравственно-правовых требований, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Словом, они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации.

Вместе с тем, давление негативных социальных факторов в единстве не вызывают потребности в совершении преступления.

В этой связи, верна позиция Л.П. Буевой и А.Н. Леонтьевой, что «...личностные свойства человека – результат его взаимодействия с окружающим миром. Эти свойства могут быть более или менее фундаментальными, т.е. в большей или меньшей степени связанные с тем, что называют психофизиологической природой индивида. Человек может быть податливее или, напротив, устойчивее по отношению к влиянию окружающей среды. Некоторые личностные свойства – продукт социальных условий, другие – фундаментальные, но все они обуславливают личностные свойства, как бы объединяют человека с окружающим миром. Они являются своеобразным каналом, через который индивид получает и усваивает информацию» [5; 6].

И здесь мы не случайно говорим о необходимости психолого-криминалистического подхода к характеристике, поскольку КХП «...представляет собой информационную систему, состоящую из

криминалистически значимых и закономерно взаимосвязанных признаков, выявленных в процессе обобщения практики расследования и судебного разбирательства определенной категории преступлений и выражающийся в предмете посягательства; способе, механизме, условиях и обстановке совершения преступления; личности жертвы преступного деяния, личности преступника, целях и мотивах его преступного поведения в соответствии с объективно действующими закономерностями» [7, с. 33]. К примеру, как известно, «... информация о свойствах личности осужденного в частности, сведения о его личных качествах, социально-психологических свойствах, поле, возрасте, преступном опыте, специальных знаниях особенностях его взаимоотношения с другими осужденными и персоналом УИУ собираются и изучаются не только с позиции криминологии, психологии, но и криминалистики, имеющее важное значение для расследования преступлений» [8, с. 2122].

Люди скрытного типа легко становятся лидерами преступных организаций. Немногословные, умные, настороженные, они бывают агрессивными и расчетливыми, стремятся обладать компрометирующими сведениями о своем ближайшем окружении с тем, чтобы оно постоянно испытывало чувство вины и находилось в зависимости от обладателя такой информации.

Выдвижение на роль лидера происходит разными путями. Например, с целью преодоления неизбежно возникающих конфликтов при распределении противоправно нажитых средств у преступников появляется потребность в выделении своеобразных третейских судей, арбитров, выполняющих специфические функции за определенное вознаграждение. Таким образом постепенно из организаторов крупных хищений и наиболее опасных общеуголовных элементов начинают выстраиваться верхние эшелоны организованной преступности, своеобразная элита, еще более отделившаяся от непосредственного совершения конкретных уголовно наказуемых деяний.

Ее представители берут на себя только организаторские функции, что существенно затрудняет их разоблачение. Эта группа лиц распространяет свое влияние, даже контроль и материальные претензии на другие сферы противоправной деятельности - кражи, мошенничество, валютные операции, производство наркотиков и торговлю ими, порнобизнес и т. д.

В отличие от групповой преступности, где роль лидера сводится к выдвижению идеи совершить конкретное криминальное деяние, в организованной преступности лидер уголовного формирования определяет общую программу, направленную на систематическое совершение преступлений. При этом субъективный фактор вносит в сообщество организующее, координирующее начало и тем самым приводит в действие силы, не способные спонтанно себя реализовать. Внутри преступных организаций из наиболее активных участников формируется «ядро», которое по своему составу неоднородно. «Верхушку» обычно составляют лица со стойкой антиобщественной ориентацией, которые становятся руководителями, своеобразным «мозговым центром» организации.

Наряду с осуществлением функций управления он вырабатывает комплекс неформальных норм, нарушение которых влечет за собой применение различных санкций, вплоть до физического уничтожения.

Как и любая сфера человеческой деятельности, организованная преступность нуждается в нормативном регулировании, которое гарантировало бы согласование интересов участников криминального промысла из разных организаций. Такая система социальных связей и отношений существует на основе своих «законов», призванных обеспечивать нормальное функционирование системы в целом и защиту ее от разоблачения. Это достигается благодаря наличию теневых аналогов юридических и этических норм, т.е. норм поведения членов криминального сообщества в отношениях между собой и с внешним миром - государством и обществом. Хранителями этих норм являются лица, составляющие элиту преступной организации. Они разрешают конфликты, возникающие в криминальной среде, и часто именно эти люди осуществляют связь с представителями государственных, в том числе и правоохранительных, органов [9].

В преступной организации отсутствует какая-либо независимая группа или другой аналогичный орган, которые могли бы указывать членам сообщества на нарушение нормопорядка. Поэтому единственными гарантами «справедливости» выступают ее лидеры. Но, конечно, было бы неправильным утверждать, что лидеры вольны в выборе своих действий. Они связаны своим положением, склонны демонстрировать последовательность не только в требованиях к рядовым членам организации, но и к своим сподвижникам.

Причастность к числу лидеров, к их окружению привлекательна. Но у этой привлекательности есть и оборотная сторона. В преступной организации, внутреннее устройство которой жестко централизовано, где каждому строго указано его место, перечислены права и обязанности, социальная ценность личности увязывается с тем местом, которое индивид занимает. Чем выше по криминальной лестнице взобрался преступник, тем он значимее. Поэтому для представителей элиты нет вариантов выбора норм поведения и способов социального существования, кроме определенных статусом их места в криминальном сообществе. У них есть только путь вверх.

Сохранение лидирующего положения элиты в условиях беспощадной конкуренции внутри преступной организации, защита от нападков за просчеты, необходимость в установлении жесткого курса на проведение в жизнь решений, нуждающихся в поддержке насильем, возможны только тогда, когда элита сплочена. Тесная «смычка» неизбежно приводит к замкнутости этого слоя, заботе о «чистоте» рядов, поэтому карьера членов лидирующего «ядра» редко бывает стремительной. Правда, есть исключения. Если, например, лидер криминальной организации уверен в ком-то, он помогает ему в продвижении. По этой причине в элите организованной преступности зачастую оказываются люди, связанные между собой родственными узами, крепкой дружбой.

Лидеры организованных формирований существуют в тесном мире, защищенном не только от посторонних, но и от своих же членов организации. Но лидер должен быть не только недоступным, он обязан отличаться от всех остальных [9].

Неформальные нормы поведения нигде не записываются, но организованные преступники хорошо их знают. Однако применение нормы в каждом конкретном случае требует истолкования. Это нелегкое дело, так как не просто в любом обществе быть судьей. Поэтому знатоки неформальных норм пользуются в уголовной среде большим уважением.

Но для разрешения конфликтов знания норм и конкретных случаев, когда эти нормы применялись, недостаточно. Существует определенная процедура. Во-первых, надо доказать наличие факта проступка. Во-вторых, надо установить вину преступившего неформальный закон. В-третьих, следует еще и доказать, что к виновному необходимо применить именно эту, а не другую санкцию. При вынесении наказания учитывается также и личность виновного.

Не всегда бывает так, что обе стороны соглашаются с решением третейского суда. Несогласный может обратиться с «кассационной» жалобой непосредственно (или через посредников) к руководителю организации или общепризнанному знатоку неформальных законов. Мнение этих лиц учитывается при пересмотре решения.

Итак, вся криминальная элита состоит как бы из двух частей. Первая – крупные расхитители, дельцы, основной смысл жизни которых – накопление значительных материальных ценностей, личное обогащение и достижение власти. У них больше развиты тенденции к доминированию, лидерству, управлению окружением, честолюбие, целеустремленность, стойкость эмоций и отношений, взглядов и мировоззрения, жизненных позиций. Их поведение свидетельствует о завышенной самооценке и высоком уровне притязаний.

Аналогичными чертами обладает вторая группа лидеров из числа общеуголовных элементов. Однако их социальное положение в данной структуре почти всегда ниже. То же можно сказать об уровне их культуры и, соответственно, потребностей и интересов. Особенно это касается тех, кто длительное время находился в местах лишения свободы. Как показали исследования, они пользуются значительным авторитетом в криминальной среде, их лидерские способности и умение управлять окружающими психологически обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранять необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации с учетом всех наиболее важных моментов и на основании этого принимать рациональные решения.

Не меньшую значимость имеет установление умысла соучастников преступления, но при этом считаем верным рассматривать с позиции совокупности мотивационных составляющих. Так, можно

выделить следующий комплекс, который наиболее характерен для организованной преступности: а) корыстный мотив, выражающийся в стремлении к достижению и поддержанию высокого жизненного уровня, обладанию престижными предметами и услугами потребления, путем присвоения материальных ценностей, созданных чужим трудом. Стремление к обогащению путем совершения преступления является основным, определяющим мотивом поведения членов ОПГ, как лидеров, так и рядовых его членов; б) властный мотив, выражающийся в стремлении к власти, желании упрочить свой вес и влияние, как в преступной группе, так и в преступном мире. Способность совершить убийство человека стоит достаточно высоко в иерархии «ценностей» преступного мира, что определяет желание лидеров ОПГ укрепить таким путем свой авторитет, а рядовых членов – подняться над общим уровнем других участников ОПГ; в) Приверженность специфическим правилам поведения как преступных группировок в целом, так и отдельных их представителей. Так называемые «воровские законы» и «правила», выступающие в качестве аналогов правовых норм и представлений о должном поведении преступников, во многом определяют их поступки, выступая мотивационным фактором действий их носителей; г) страх за свою жизнь наряду с определенным эгоцентризмом, свойственным преступникам, также часто определяет их поведение в ходе конфликтов и столкновений с другими ОПГ. Общий агрессивный дух преступной среды, обоснованно заставляющий конфликтующие стороны постоянно ожидать подвоха, может повлечь переоценку действительной опасности, угрожающей жизни членов ОПГ, и вызвать ответную либо опережающую агрессию. В результате, несмотря на возможность разрешения конфликта мирным путем, может произойти открытое столкновение между ОПГ.

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод, что преступные организации, где бы они ни находились и каким бы целям ни подчинялись, идентичны по структуре и составу. Эти организации находятся в постоянном движении (развитии), гибко приспосабливаясь к новым условиям. Особенно часто меняется их состав в низовых звеньях, значительно реже - в среде лидеров. По мере необходимости вносятся коррективы и в те неформальные нормы, которые регулируют поведение всех членов организаций, их отношения друг с другом и окружающими. Однако не изменяется главное: стойкая оппозиция к обществу и его ценностям, постоянная направленность на получение значительных материальных средств противоправным путем. И здесь важное значение приобретает именно комплексный подход к изучению соучастников ОПГ, то не только с позиции криминалистики, но и психологии, поскольку личность человека является отправной точкой, благодаря которой осуществляется взаимодействие биологических признаков и социальной среды лица. Поэтому

«... не случайно результат исследований криминологов и психологов все больше стали использоваться криминалистами, хотя ранее как известно, это носило далеко не повсеместный характер. На основе крепнущего и углубляющегося взаимодействия криминологов, психологов и криминалистов, представляется, что и началась деятельность по разработке принципиально новых подходов и специфической научной продукции. Никто не претендует на отеснение традиционного криминалистического арсенала, речь в данном случае лишь идет о том, что в систему прикладной «синтезирующей» науки криминалистики могут органично вписаться ряд теоретических положений, разработок, достижений таких отраслей, как криминология, психология, что позволит существенно увеличить ее потенциал, несколько обновив тактику и методику расследования преступлений, в том числе и носящих насильственный характер» [10, с. 2124].

Литература:

1. Isayeva K.A., Seylkhanova S.A., Shimeyeva Zh.Sh., Oskembay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. С. 126-135.
2. Кабыкенова А.А. Криминалистические приемы и методы изучения личности преступника. Монография. - Астана, 2011.
3. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни - М.: Инфра-М, 1995. - С. 320.
4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений - М.: Юрист, 1996. - С. 336.
5. Isayeva K.A., Kalbayev A.T., Avgustkhan S.A., Alisherov A. The main prerequisites for forensic classification of assassinations in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. - 2015. - С. 136-146.
6. Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. - М., 1968.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва, 1975.
8. Исаева К.А., Маркабаев К.А. сущность и понятие криминалистической характеристики отдельного вида преступлений // Известия ВУЗов Кыргызстана, 2011. №10. - С. 30-33.
9. Абдукаримова Н.Э., Ниязбаев С.Н. Тактические особенности проведения допроса при расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами // Наука, новые технологии и инновации, 2017. №2. - С. 122-126. // https://elibrary.ru/download/elibrary_29222809_54230630.pdf
10. Issayeva K.A., Avgustkhan S.A., Alisherov A., Kalbayev A.T. Theoretical preconditions for criminological and criminalist approach on ensuring of investigation of the violent crimes, committed in correctional facilities of CIS countries / The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 7. С. 2120-2124. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/2120-2124.pdf>

Рецензент: к.ю.н., доцент Абдукаримова Н.Э.